

СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ В ДОВОМОЙ РЕЗЬБЕ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ТАЛЬЦЫ»

*Марина Черметовна Голендеева,
старший научный сотрудник
Архитектурно-этнографического
музея «Тальцы», г. Иркутск*

Идея охраны человека, его жилища, предметов быта, домашних животных при помощи различных магических изображений возникла в незапамятной древности и просуществовала очень долго. По представлениям древних славян, анимистическая повсеместность рассеянного в природе зла была столь велика, что ей не мог противостоять человек. Поэтому человек должен был защитить себя с помощью охранительной символики. Защищали прежде всего свои «хоромы» и одежду.

Орнаментировали дом доброжелательными языческими символами, размещенными на самых уязвимых участках жилища и двора. Обратим внимание, что и в архитектуре, и в одежде был проведен последовательно один и тот же принцип размещения заклинательного орнамента — орнаментировались все проемы, все отверстия, через которые всевозможные «злыдни» могли проникнуть к человеку. Декоративные (а в свое время магическо-заклинательные по смыслу) элементы располагаются на воротах, вокруг окон, у застрехи; то или иное «священное» изображение (конь, олень, богиня и птицы, солнце) увенчивало наивысшую точку дома — щипец крыши.

«Сумма подобных оберегов, постоянно присутствующих на всех уязвимых участках дома, и превращала каждую „хоромину“ в недоступное для „навий“ убежище всех членов семьи», — пишет академик Б.А. Рыбаков (4, с. 464). Внутри дома все обиходные предметы тоже были покрыты охраняющими знаками, облегчавшими одоление зла внутри убежища. Традиционно в домовой резьбе славянского жилища большое внима-

ние уделялось окнам, через которые могли проникнуть «вездесущие навьи». Щели в оконницах, сквозняки, зимний холод, все то, что могло вызвать болезнь, — все это преобразалось в сознании древних в образы невидимых, неосязаемых «навий», несущих людям «на злых ветрах» различные несчастья. В связи с этим возник такой важный элемент заклинательно-го декора, как наличник, обрамление окна, обычно обильно насыщенное языческой символикой. Обрамление окон было всегда очень значимым элементом, ведь оконный проем — это не только окно в мир, в «белый свет» для обитателей избы, но и глазок для чужих людей и сторонних злых сил, которые могут подглядеть в него жизнь внутри жилища.

Сибирские переселенцы XVII века, осваивая Западную и Восточную Сибирь, несли с собой традиции домовой резьбы Русского Севера и средней части России, которые, в свою очередь, были основаны на древнеславянских языческих представлениях. «Изба русского крестьянина — это не просто его жилище, это его мир, в котором отражена вся вселенная и определено свое место в ней. Дом служил защитой, оберегал. Эти орнаменты и детали — это просьбы и пожелания,

***Охлупень-конек на крыше дома усадьбы Сотой.
Фото А. Голендеева, 2006 г.***

Конек амбара усадьбы Сотой. Фото В. Щербина, 2006 г.

обращенные к силам природы и символизирующие единение с ней человека» (2, с. 11).

Примером тому могут служить архитектурные ансамбли, находящиеся на территории музея «Тальцы». Если посмотреть на избы усадеб: Непомилуева (конец XVIII – начало XIX в., д. Гарманка Братского района), Серышева (вторая половина XIX в., д. Дубинино Нижне-Илимского района), Прокопьева (конец XIX в., д. Зырянова Нижне-Илимского района), усадьбы волостного села (конец XVIII – начало XX в.), то можно видеть одинаковой формы *охлупень-конек*, имеющий зубчатое строение. На всех избах охлупень четко выделяется на самом щипце крыши. Он массивен, форма его сильно стилизована. Не сразу можно увидеть в нем птицу или коня. Охлупень выполняет главное свое назначение. Для русского человека самое главное было спасти свои «хоромы» от «мирового зла». Именно поэтому самую высшую точку дома защищают солнечный конь-охлупень и полуденное солнце на «полотенце», спускающемся под охлупнем на избе усадьбы Прокопьева.

Этнографические исследования свидетельствуют об устойчивом и широко распространенном изображении «небесных хлябей» «верхнего неба» — волнистых линий, на приче-

линах домовых кровель. Самым частым является волнистый орнамент, или узор из «городков», которые на расстоянии воспринимаются как волны. Обычно волны идут в два ряда, как бы подчеркивая глубину «хлябей». Очень часто наряду с волнистыми линиями изображаются небольшие кружки, очевидно, символизирующие дождевые капли, те «груды», которые, по мнению язычников, являлись причиной жизни на Земле. «Грудие росное» — «капли росы, живительной влаги небесной. Русские язычники полагали в XII–XIII веках, что роса, опадающая с небес в виде тумана-облака, посылается богом неба Родом именно как всереждающая влага жизни» (З, с. 474).

Нам известно о существовании причелин с изображением волнистых струй в Новгородской, Архангельской, Вологодской, Ярославской областях, в русских селах Карелии и в ряде других мест центральной России, севера страны и Сибири.

Исключительно важным является наличие точно таких же причелин, с таким же струйчатым узором на избах усадеб, представленных на территории музея «Тальцы». Причелины с волнистым орнаментом мы можем видеть на

***Конек и причелины на доме Прокопьева.
Фото А. Голендеева, 2006 г.***

***Коньки на постройках усадьбы Прокопьева,
Фото В. Щербина. 2006 г.***

избах усадеб Прокопьева (конец XIX в.), Зарубина (начало XX в.), дома-одноколка (середина XIX в.), на Спасской проезжей башне Илимского острога (1667), на Казанской церкви (1679), в усадьбе Сотой (конец XVIII – начало XIX в.). Семантика узоров этих причелин дает нам идеограмму воды в виде переплетающихся струй и более устойчивое, удерживающееся с середины XIX века, изображение «женских грудей» в виде повторяющихся простых волн, как на причелинах Казанской церкви и башни Илимского острога, или в виде парных изображений двух грудей, образующих в своей повторяемости волнистый узор, который изображен деревенским мастером на подзорах крыши ворот усадьбы псаломщика, на причелинах фриза домов усадьбы Прокопьева и Сотой.

Причелины усадеб музея «Тальцы» конца XVIII – начала XX века показывают оба воплощения идеи небесной воды — и ритмично расположенные по всей причелине «женские груди», и парные их изображения. «Домовая резьба XIX века содержит почти все элементы небесно-водяной символики (известные нам по Новгородской резьбе): схематическое изображение пары женских грудей, зафиксированное наход-

ками XIII–XV веков, широко бытует в домовой резьбе Русского Севера» (1, рис. 73, 85, 88).

Причелины русских изб украшались в два–четыре ряда, тот же порядок мы видим на карнизе и причелинах дома Прокопьева (конец XIX в.). Верхний ряд занят зигзагообразной линией, являвшейся архаичной и устойчивой идеограммой воды, в данном случае — «хлябей небесных», недостижимых дождевых запасов. Система построения декора избяных причелин состояла в том, что проводились две неразрывно связанные друг с другом идеи: во-первых, наличие в верхнем небе (над твердью) запасов дождевой воды (зигзаги и меандры), а во-вторых, передача этой воды вниз, на землю к пахарям, показанная посредством мифологического символа груди небесных богинь, орошающих землю «родивыми грудями росными».

Широкое бытование этой системы на всем Русском Севере позволяет нам считать ряды узоров русских причелин на избах XIX века, находящихся в музее, не случайным набором орнаментальных приемов, а пережитком древних космологических представлений о небесах, дающих дождь.

Конек амбара усадьбы Зарубина. Фото В. Щербина, 2006 г.

С удивительной строгостью соблюдалась эта древняя картина мира в системе архитектурного убранства, явившегося повторением макрокосма в микрокосме славянского жилища; путь солнца по небу подчеркнут тем, что для показа солнечных знаков в надлежащей зоне применялись искусственные, не игравшие никакой конструктивной роли особые доски-«полотенца», спускавшиеся от причелин вертикально вниз. Солярные знаки на этих «полотенцах» размещались ниже зоны небесных вод причелин, на фоне затененного кровлей фронтона.

Такое «полотенце» можно увидеть в одной усадьбе музея — усадьбе Прокопьева. Оно находится точно под коньком охлупня, в месте нахождения полуденного солнца. «Полотенце» имеет простой «городковый» орнамент по нижнему краю, солярного знака на нем не изображено. Полдненное солнце изображалось на фасаде избы на самом верху, под фигурой главенствующего коня, но все же ниже «хлябей небесных», являвшихся верхним небом.

Интересной формой выделяются *повалы* на всех избах усадеб, находящихся в экспозиции музея «Тальцы». Повалы — выступы до 1,5 метра двух-трех верхних бревен сруба — служили для поддержки кровли, выдвинутой далеко вперед от главного фасада. Повалы всегда были очень важной конструктивной деталью русских изб. Так же как и охлупень, традиционно повалы имели вид конской головы. Это мы можем увидеть на избах Непомилуева (конец XVIII — начало XIX в.), Московского (конец XVIII в.), Серышева (вторая половина XIX в.), Сотой (конец XVIII — начало XIX в.). На этих избах повалы имеют почти одинаковый вид стилизованных бегущих лошадок (коней). Не сразу можно увидеть форму коня. Морда коня совсем не натуралистична. Только по характерной криволинейной форме можно угадать, что повалы вырезаны в виде «солнечных коней» с ногами в форме гроздей-полуваликов. Такая форма повала с полуваликами (от двух до шести штук) характерна именно для сибирских изб русских переселенцев. Ее семантический смысл понятен сразу, ведь конь — это символ солнца — солярный знак, главный «защитник» русской избы от злых сил.

В усадьбе Сотой повалы имеют форму не одного, а двух коней, расположенных друг над другом, как бы бегущих в табуне. В доме-одноколке (середина XIX в.) (усадьба псаломщика) повалы имеют совсем иную форму. В этой усадьбе все декоративное убранство выполнено в одном стиле. И конек, и повалы, и оформление наличников окон вырезаны в виде

трехъярусных зубчатых линий. Весь декор избы-одноколка пронизан символикой «небесной влаги» — живоносной воды богини-матери.

Со второй половины XIX века в Сибири получила широкое распространение художественная обработка наличников. Деревенские сибирские мастера любили украшать наличники геометрическим орнаментом. Преобладающими мотивами были солярные розетки (полукруги), ромбы, круги. Особенно часто встречаются в городах и селах Сибири наличники в стиле *барокко*. Сибирские деревенские наличники отличаются от городских наличников барочного стиля тем, что чаще всего между волютами вместо вазона и балясины в середине композиции помещены сложные геометрические, зооморфные, антропоморфные элементы или солярная розетка.

Наличники изб усадеб музея «Тальцы» несколько выделяются из группы барочных наличников, распространенных по всей Западной и Восточной Сибири. Мы видим барочные элементы наличников только на двух избах — Непомилуева и Зарубина.

Причелины Казанской церкви. Фото А. Голендеева, 2006 г.

***Наличник окна дома Непомилуева,
Фото А. Голендеева. 2006 г.***

Усадьба Зарубина построена в начале XX века, когда художественная обработка дерева достигла расцвета. Поэтому из всех представленных в экспозиции музея наличников наличники избы Зарубина наиболее отражают характерные для сибирского барокко композиции и элементы.

На верхней доске видна архаичная система из трех солярных знаков-кругов, что вполне согласуется с семантическим значением трехчастной экспозиции из трех солнц (утреннее, вечернее, полуденное), описанной исследователями домовой резьбы (Б.А. Рыбаков

и др.). Но в то же время по левому и правому краям имеются барочные завитки и верхний край доски обработан в виде барочной композиции. В центре доска напоминает «досчатое полотенце» под охлупнем крыши, по бокам сжатое «кудриной». Подоконная доска (нижний край наличника) украшена в виде волнистых линий, символизирующих «небесные хляби» или «грудие росное». В целом орнаментация наличника избы Зарубина не выделяется особо пышной резьбой, присущей избам севера России. Орнаментальные мотивы наличника очень скромны и немногочисленны.

Если сравнивать наличники в усадьбах Зарубина (начало XX в.) и Непомилуева (конец XVIII – начало XIX в.), то можно сделать некоторые выводы. Композиции на верхней и нижних досках наличников имеют большое сходство. На наличниках окон избы Непомилуева также имеется трехчастная композиция из солярных знаков, средний круг более крупный, по бокам круги имеют «вытянутый хвост»,

похожий на архаичные «крины-ростки». По бокам верхней доски наличника тоже имеется два барочных элемента — прорезные дуги. Верхняя часть наличника — трехчастная композиция, напоминающая архаичную «женщину с птицами (конями)».

Из сказанного можно заключить, что, скорее всего, наличники избы Непомилуева — это новодел или время их бытования указано не совсем точно.

Наличники других усадеб не имеют декоративной резьбы. Это усадьбы Сотая, Московского, Прокопьева, Серышева. На избах этих усадеб верхний край наличников ровный, прямой, без барочных элементов. Нижняя подоконная доска также прямая, без украшений.

Сибирские деревенские мастера, зная основные композиционные элементы домовой славянской резьбы, вносили свои мотивы орнамента, заимствованные из городской архитектуры середины XIX века. И хотя древний магический смысл орнамента домовой резьбы к концу XVIII века был практически забыт, главные его мотивы и способы размещения элементов орнамента остались почти неизменными и передавались из поколения в поколение мастерами-резчиками по дереву, строителями и плотниками. Особенно хорошо это видно на примере деревянной домовой резьбы, сохранившейся в сибирской глубинке. А потому такое важное значение приобретают сохранение и изучение декоративно-прикладного искусства сибирских переселенцев конца XVIII – начала XX века, представленного в экспозициях музея «Тальцы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Забелло С.К., Иванов В.Н., Максимов П.Н. Русское деревянное зодчество. — М., 1942.
2. Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Дерево и гармония. — М., 1998.
3. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. — М., 1948.
4. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. — М., 1988.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М., 2002.